

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

**КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Сборник материалов международной
научно-практической онлайн-конференции
(17 апреля 2014 года)

Бишкек, 2014

УДК 341
ББК 67.91
А 43

Редакционная коллегия:

Камалова Л.Н. - кандидат юридических наук (PhD)
Татаринов Д.В. - кандидат юридических наук (PhD)
Алиханова Л. М. - технический секретарь

А 43   **Актуальные проблемы юриспруденции и международного права** сборник материалов международной научно-практической онлайн-конференции (17 апреля 2014 года), – Бишкек, 2014. – 274с.

ISBN 978-9967-08-472-8

В представленном сборнике материалов международной научно-практической онлайн-конференции 17 апреля 2014 года на тему «Актуальные проблемы юриспруденции и международного права» сосредоточены статьи ведущих ученых-юристов Казахстана и Кыргызстана, также докторантов, магистрантов и студентов, посвященные актуальным проблемам юриспруденции и международного права.

Данный сборник материалов международной научно-практической онлайн конференции может представить интерес для законодателей, ученых-юристов, докторантов, магистрантов, студентов и иных лиц, занимающихся изучением различных правовых наук.

А 1207000000-14
ISBN 978-9967-08-472-8

УДК 341
ББК 67.91
© - коллектив авторов, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

I. Актуальные проблемы международного права

СВМДА: определение общих базовых подходов к исследованию внешнеполитической инициативы Казахстана Аманжолов Ж. М.	4
Адам құқықтарын халықаралық сот мекемелері арқылы қорғау Аманжолов Ж. М., Жандосова Ж.	10
Соглашение об обеспечении безопасности гидротехнических сооружений в Центральной Азии: некоторые основные аспекты Аманжолов Ж.М., Кулмуханбетов М.Н.	16
Международная правосубъектность ОБСЕ: проблема юрисдикции основ деятельности Аширов С., Айдарбаев С.Ж.	22
Урегулирования международных споров в рамках ЕвразЭС Байжанов М.М., Ермекбаева К.	29
Проблемы определения унификации права в сфере международной торговли Баймагамбетова З.М.	35
International and Regional Legal Standards of Women's Rights D. Baitukaeva.	39
Бұқаралық ақпарат құралдарының қызметін реттейтін негізгі құжаттар Дауренбекова А., Машимбаева Г.А.	44
К вопросу развития международно-правовых основ борьбы с терроризмом Досымбекова М.С., Кеншинбаева Л.	48
Подразумеваемая компетенция Органа по разрешению споров ВТО Машимбаева Г.А., Мухаметкалиева А.	54
Халықаралық құқықтағы иммунитет түсінігі және оның түрлері Машимбаева Г.А., Ногайбаева А.	61
Борьба с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ: международно-правовые аспекты Сайрамбаева Ж.Т., Оналбай А.	66
Международно-правовые основы деятельности государств на Луне и других небесных телах Сылкина С.М.	75

июля 2008 г.). Среди приоритетов она предусматривает, в частности, и реабилитацию водохозяйственных объектов, и соответственно улучшение использования водных и земельных ресурсов.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ОБСЕ: ПРОБЛЕМА ЮРИДИЗАЦИИ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аширов С.

магистрант специальности

«Международное право»

КазНУ им. Аль-Фараби

Айдарбаев С.Ж.

д.ю.н., профессор

заведующий кафедрой международного права

КазНУ им. Аль-Фараби

С момента своего возникновения в 1975 году правовой статус Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе вызывал среди юристов много вопросов. Спектр мнений был различным, но сводился, в основном, к двум позициям:

- 1) СБСЕ – это международная конференция;
- 2) СБСЕ – международная организация особого рода.

Многое в этой дискуссии зависело от квалификации основополагающего документа СБСЕ – Хельсинского Заключительного акта 1975 года, который по мнению ряда известных советско-российских юристов (И.П. Блищенко, Ю.М. Колосов, С.М. Малинин и др.), в силу своего политического межгосударственного и исторического значения является соглашением *suí generis*, то есть особого рода, и в силу этого может рассматриваться как «обладающий юридической силой». Однако, такая оценка документа и других актов последующего хельсинского процесса как «общеизвестно правовых», по мнению некоторых современных исследователей, вряд ли обоснована. Так, российский исследователь Е.Р. Воронин не согласен с такой точкой зрения по нескольким причинам. Во-первых, в планы государств-участников с самого начала не входило принимать юридически обязывающий акт, регулирующий взаимоотношения сотрудничества по всем «трем корзинам» – политической, экономической и гуманитарной. Во-вторых, хотя последующем рядом западных партнеров в политических целях высказывались соображения в пользу придания положениям Заключительного акта (прежде всего, по «третьей корзине») юридически обязывающего характера, правового развития статус ОБСЕ не получил. В-третьих, продолжает исследователь, в российском экспертном сообществе обоснованно указывалось, что Заключительный акт обладает значением

качествами международно-правового акта, но он не является договором в строгом смысле этого слова [1, с.11]. В-четвертых, в процессе разработки основополагающего акта ОБСЕ в намерения сторон-участников не входило заключение договора даже в упрощенном виде [2, с.116].

Очевидно, делает заключение Е.Р. Воронин, что именно политический, а не международно-правовой подход соответствовал уровню готовности государств евро-атлантического пространства в параметрах от Вашингтона до Москвы согласиться на процесс сближения в целях создания общего пространства безопасности, стабильности и сотрудничества [3].

Полагаем, что данный вывод соответствует историческим реалиям того непростого времени, осложненного веяниями «холодной войны».

Ситуация не изменилась даже после Будапештского саммита СБСЕ 1994 года, на котором было принято решения о переименовании Сопредседания в Организацию.

Акты ОБСЕ, положения которых являются политически обязательными для государств-участников, могут содержать и сроки их вступления в силу, и четко определять свой статус, но их обязательная сила не носит юридического характера, они не являются международно-правовыми соглашениями в силу отсутствия правосубъектности ОБСЕ [3].

Соответственно, в случае нарушений обязательств по международному документу правового характера и положений международного политического акта, роль которого, как правило, «юридически ничтожна», государства-участники несут разную ответственность. Невыполнение обязательств по международно-правовому договору рассматривается как противоправное деяние и влечет за собой последствия юридического и политического характера. В случае с неисполнением политической декларации речь может идти о политической ответственности, влекущей политические и моральные меры воздействия, но не имеющие юридической силы, т.е. реторсиях [2, с.119].

Кроме того, как отмечает Е.Р. Воронин, ООН признает ОБСЕ как региональное соглашение, а не региональную организацию, что создает существенные правовые проблемы для ОБСЕ в осуществлении ее функций [3].

В последние годы необходимость юридизации основ деятельности ОБСЕ стала ощущаться все более явственно. Как точно подмечает Ида ван Вельдхейзен, исполнявшая обязанности председателя неофициальной рабочей группы, которой была поручена задача доработки проекта конвенции об ОБСЕ, наделение ОБСЕ правосубъектностью – это дело, не терпящее отлагательства. Этому требуют международный авторитет Организации, ее статус как работодателя более 3000 сотрудников, ее правовые взаимоотношения с принимающей Секретариат страной и странами размещения институтов и операций ОБСЕ на местах, а также ее способность действительно и эффективно выполнять свои многоплановые обязательства по проектам [4, с.23].

По словам С. Брандер, работавшей старшим юрисконсультом ОБСЕ с 2004 года до начала 2009 года, практические трудности правового характера создает то, что Организация не обладает международно-признанной правосубъектностью, привилегиями и иммунитетами. Вот только некоторые из этих ситуаций [5, с.18-19]:

- банк отказал ОБСЕ в открытии счета, пока она не представит доказательства того, что является юридическим лицом, способным нести ответственность за операции по дебетованию и кредитованию счета.

- должностное лицо получило повестку явиться в суд в качестве свидетеля по гражданскому делу. По мнению страны пребывания, оно не обладало иммунитетом и ему грозил арест. Процесс должен был вот-вот начаться.

- в сотрудника, находившегося при исполнении служебных обязанностей, был произведен выстрел. Его руководитель опасался, что ему может быть предъявлен иск. Гарантирует ли ОБСЕ ему в этом случае защиту? Следует ли ему застраховаться?

- местный проект «пробуксовывал». С кого требовать убытки? С сотрудника ОБСЕ, который подписал контракт, с ОБСЕ или с государств-участников? Встанет ли ОБСЕ на защиту должностного лица? С учетом возникающих рисков не стоит ли перепоручить выполнение этого проекта другой организации?

По признанию функционера ОБСЕ, привычно давать юридические заключения по поводу ответственности и ее последствиях в контексте организаций, созданных на основе договоров, где четко прописаны международная правосубъектность и режим привилегий и иммунитетов, в отличие от которых у ОБСЕ правовая база не столь очевидна. Юристам приходится каждый раз ломать голову в поисках решений, которые восполняли бы пробелы, а руководителям – быть осмотрительными и тщательно взвешивать риски. Однако по мере того как ОБСЕ взваливает на свои плечи все более усложняющийся комплекс мероприятий – от утилизации излишков боеприпасов и создания компьютеризированной избирательной системы для всей страны до выполнения проектов в «горячих точках», – наличие прочного фундамента, несомненно, оказало бы ей большую пользу, создав внятное правовое пространство и надежную оперативную базу. «принятие правил может придать предсказуемость, последовательность, четкость и системность осуществляемой деятельности. По ее словам, те, кто с нами сотрудничают, оценили бы правила по достоинству, ведь они облегчили бы взаимодействие. Те, кто хотел бы с нами работать, могли бы не сомневаться в нашем статусе. А те, кто на нас работают, имели бы четкое представление о своих обязательствах перед нами и наших обязательствах перед ними» [5, с. 19].

Если обратиться к истории проблемы, впервые вопрос о правовом статусе был официально рассмотрен на четвертой встрече Совета министров ОБСЕ в Риме (30 ноября – 1 декабря 1993 года), когда министры приняли

решение о правоспособности, привилегиях и иммунитетах по итогам рассмотрения доклада специальной группы экспертов по правовым и другим вопросам в контексте целесообразности заключения соглашения, наделяющего институты ОБСЕ международно-признанным статусом. С годами, однако, «Римское решение» было выполнено лишь четвертью государств-участников [6, с. 20].

На Стамбульской встрече на высшем уровне (18–19 ноября 1999 года) главы государств и правительств государств-участников ОБСЕ поручают Постоянному совету силами неофициальной рабочей группы открытого состава подготовить к следующей встрече Совета министров доклад, включая рекомендации о путях исправления создавшегося положения. В 2000–2001 годы неофициальная рабочая группа (Вена, Австрия) проводит встречи и ведет разработку документа, содержащего положения о правосубъектности, привилегиях и иммунитетах ОБСЕ. Группе, однако, не удалось прийти к консенсусу относительно точного правового характера этого документа. В 2002–2006 годы время от времени проводятся консультации и презентации по тематике правосубъектности ОБСЕ [6, с. 21].

В Любляне, 27 июня 2005 года группа видных деятелей ОБСЕ представляет словенскому Действующему председателю доклад, объемом в 32 страницы, с рекомендациями о том, как сделать ОБСЕ более эффективной. Среди рекомендаций Группы фигурируют «краткий статут или устав ОБСЕ» и «конвенция, признающая правоспособность ОБСЕ и наделяющая Организацию и ее должностных лиц привилегиями и иммунитетами». Так, в пункте 3 под «Реструктуризация» (подпункт 3.1 «Укрепление самобытности и роли ОБСЕ») было записано следующее:

«28. Сегодня надлежит довести до конца процесс преобразования ОБСЕ из совещания в полноценную международную организацию, переименовав, наконец, ее «государства-участники» в «государства-члены».

29. Положение ОБСЕ как международной организации ущербно ввиду отсутствия у нее правосубъектности. Такое отсутствие четкого статуса сказывается и на персонале ОБСЕ, который при размещении в кризисных районах оказывается лишен той защиты, которую могло бы ему дать признание за ним дипломатического статуса.

30. В этой связи Группа рекомендует:

а) государствам-участникам разработать краткий статут или устав ОБСЕ, определяющий ее основные цели, принципы и обязательства, а также структуру ее главных директивных органов. Это помогло бы ОБСЕ стать полномасштабной региональной организацией;

б) государствам-участникам согласовать конвенцию, признающую правоспособность ОБСЕ и наделяющую Организацию и ее должностных лиц привилегиями и иммунитетами. Такая конвенция никоим образом не ущемляла бы политически обязательного характера принятых в рамках ОБСЕ обязательств;

с) роль ОБСЕ среди других международных организаций можно было бы повысить за счет более четкого сосредоточения внимания на ограниченном круге приоритетных задач, придания более публичного и долгосрочного характера руководству Организации и содействия усилению чувства ответственности за общее дело у ее участников [7].

В Вене (2006 год) вопрос о правосубъектности вносится в программу реформирования ОБСЕ и ответственность возлагается на рабочую группу по повышению эффективности ОБСЕ под председательством посла Акселя Берга (Германия). В результате создается группа юридических экспертов для рассмотрения последствий отсутствия у ОБСЕ международного правового статуса и единообразных привилегий и иммунитетов. Группа проводит два заседания. Она рекомендует, чтобы работа над проектом конвенции была продолжена на основании текста, подготовленного в 2001 году, и чтобы рабочей группе открытого состава была поручена доработка окончательного текста проекта конвенции для представления его через Постоянный совет Совету министров в 2007 году [6, с. 21-22].

Решением Совета министров учреждается неофициальная рабочая группа на уровне экспертов в рамках Постоянного совета и ей поручается подготовка конвенции о международной правосубъектности, правоспособности, привилегиях и иммунитетах ОБСЕ (Брюссель, 4-5 декабря 2006 года: четырнадцатая встреча Совета министров ОБСЕ). В данном решении Совета министров ОБСЕ было определено:

1. Что работа над проектом конвенции о международной правосубъектности, правоспособности, привилегиях и иммунитетах ОБСЕ будет продолжена на основе текста проекта, подготовленного юридическими экспертами в 2001 году (распространен в качестве документа CIO.GAL/188/06);

2. Создать неофициальную рабочую группу на уровне экспертов в рамках Постоянного совета и поручить ей доработать проект конвенции о международной правосубъектности, правоспособности, привилегиях и иммунитетах ОБСЕ. Рабочая группа через Постоянный совет представит этот проект конвенции Совету министров, с тем, чтобы Совет министров утвердил его, по возможности, в 2007 году» [8].

Неофициальная рабочая группа проводит семь заседаний, обсуждает в деталях все положения проекта конвенции 2001 года и, где необходимо, вносит в текст поправки (Вена, март – октябрь 2007 года) [6, с. 21-22].

Однако некоторые государства-участники по-прежнему считали, что ОБСЕ нуждается в правообразующем документе в форме статута или устава, в котором были бы прописаны основные цели и принципы Организации, ее структура и система взаимоотношений внутри ОБСЕ. Они аргументировали это тем, что принятие конвенции в отсутствие устава не решит главную проблему на пути наделения ОБСЕ правосубъектностью правоспособностью. Они ссылались при этом на правовую практику других международных организаций, таких, как ООН, Совет Европы и НАТО, у

которых есть уставные документы, благодаря которым они обладают «реальным и полноценным международно-правовым статусом». Эта группа стран заявила, что без такого устава или статута для них невозможно будет ратифицировать конвенцию. Это не было новым предложением, однако разработка такого документа не была предусмотрена мандатом рабочей группы. Другие государства - участники считали, что конкретные проблемы, вызванные отсутствием устава, уже сняты в положениях проекта конвенции. По их мнению, сам факт подписания государством-участником конвенции станет актом признания ОБСЕ этим государством [5, с. 21].

В Вене (18 сентября 2007 года) Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан и Узбекистан вносят на рассмотрение проект решения Совета министров об уставе ОБСЕ. Там же в Вене (11–12 октября 2007 года) рабочая группа приходит к консенсусу по новому тексту проекта конвенции, который все же содержит три сноски. На пятнадцатой встрече Совета министров ОБСЕ в Мадриде (29–30 ноября 2007 года), несмотря на отсутствие окончательного консенсуса по тексту конвенции, Действующий председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Испании Мигель А. Моратинос прикладывает проект текста рабочей группы к своему заключительному слову «из практических соображений». Он также говорит о возможности подготовки устава или основополагающего статута ОБСЕ [6, с.22]. Так, по его словам, «не было достигнуто договоренности ... о том, как решить одну из наиболее актуальных и практических проблем, с которыми сталкивается ОБСЕ, а именно вопрос о признании правосубъектности Организации в международной сфере. Я считаю, что эта неудача не должна нас останавливать на полпути. Напротив. Мы можем придать еще большую динамику дебатам в Организации по вопросам, связанным с укреплением ее позиции в правовой сфере, в том числе возможности подготовки устава или основополагающего статута ОБСЕ. Конкретная форма документа сама по себе не должна волновать делегации. Важен не формат, а содержание» [9].

В Хельсинки (2 июня 2008 года) «квинтет» председателей ОБСЕ высказывается в поддержку правосубъектности Организации, а 22 октября 2008 года в Вене Финляндское председательство организует неофициальное совещание за «круглым столом» по вопросу о конвенции, на котором говорилось о «наличии общей договоренности между делегациями о необходимости наделения ОБСЕ правосубъектностью». В ходе дискуссии в Хофбурге и за его пределами стало ясно, что потребность ОБСЕ в международной правосубъектности признается всеми государствами-участниками. В последующий период, не смотря на все приложенные усилия, так и не удалось выйти на стадию разработки окончательного текста соглашения [6, с. 22].

Ни греческое председательство в ОБСЕ 2009 года, ни казахстанское председательство 2010 года, ни все последующие председательства, не

смогли серьезно продвинуть вопрос о международной правосубъектности ОБСЕ.

Правовые вопросы неизбежно будут сохраняться в повестке дня Организации, однако, несомненно, что наличие конвенции, наделяющей ОБСЕ правосубъектностью, а также привилегиями и иммунитетами, намного облегчит ее деятельность. Нам необходимо сохранить интерес к проекту текста и напомнить государствам-участникам о той пользе, которую Конвенция окажет ОБСЕ. В политическом плане конвенция повысит международный авторитет ОБСЕ, подняв ее в институциональном плане до уровня других международных субъектов, таких, как ООН и НАТО. В практическом плане она, несомненно, позволит усилить безопасность и правовую защищенность сотрудников ОБСЕ на местах, особенно тех, кто трудится в «горячих точках». Она позволит уменьшить риски, связанные с выполнением сложных технических проектов по утилизации «меланжа» или боеприпасов. Выполнение конвенции позволит избежать необходимости заключать двусторонние соглашения с принимающими государствами и каждый раз оговаривать в них привилегии и иммунитеты сотрудников, а также правосубъектность Организации. Сейчас в отсутствие согласованного стандарта эти соглашения редко имеют унифицированный вид и, как следствие, не предоставляют ОБСЕ одинаковый статус во всех принимающих государствах и единообразные условия для ее деятельности. Принятие конвенции будет в большой степени содействовать созданию более единообразной системы прав и обязанностей в отношении принимающих стран, операций на местах, институтов и государств-участников. Неурегулированный статус в вопросах налогообложения снижает эффективность ОБСЕ, особенно в тех областях, где другие международные организации освобождены от налогов. В целях достижения консенсуса по тексту проекта конвенции в ряде ее статей государствам предоставляется гибкость в вопросах налогообложения национальных сотрудников на местах. Это регулярно возникающая проблема, которой ежеквартально приходится заниматься Консультативному комитету по управлению и финансам Постоянного совета, и предмет частых жалоб со стороны руководителей операций ОБСЕ на местах [5, с. 22].

Таким образом, проблема юрисдикции основ деятельности ОБСЕ, связанная с международной правосубъектностью организации, до сегодняшнего дня пока еще не нашла своего решения. Однако, большинство государств-участников ОБСЕ склоняется к тому, что в ближайшее время должен быть принят соответствующий документ, позволяющий снять все юридические вопросы, возникающие в деятельности организации и основанные на ее международно-правовом статусе.

Литература:

1. Ашавский Б.М. Межправительственные конференции. - М., 1980.

2. Лукашук И.И. Дипломатические переговоры и правовые акты, принимаемые на них. - М., 2004.
3. Воронин Е.Р. Проблема обретения ОБСЕ международной правосубъектности. Аналитическая записка. - М., 2011. // <http://www.e-cis.info/news.php?id=2015>
4. Вельдхейзен-Ротенбюхер И. ван. Правосубъектность ОБСЕ: quo vadis? // ОБСЕ (журнал). - 2009. - март-апрель. - С.23.
5. Брандер С. Правосубъектность ОБСЕ: убедительные доводы «за» // ОБСЕ (журнал). - 2009. - март-апрель. - С.18-22.
6. На пути к правосубъектности. Историческая ретроспектива // ОБСЕ (журнал). - 2009. - март-апрель. - С.20-22.
- 7 «Единство цели: сделать ОБСЕ более эффективной». Итоговый доклад и рекомендации Группы видных деятелей по вопросам повышения эффективности ОБСЕ (27 июня 2005 года) // www.osce.org
8. Решение № 16/ 06 встречи Совета министров в Брюсселе о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах ОБСЕ // www.osce.org
9. Выступление Действующего председателя ОБСЕ на заседании, посвященном закрытию пятнадцатой встречи Совета министров (выдержки), (Мадрид, 30 ноября 2007 года). - С.3 // Вельдхейзен-Ротенбюхер И. ван. Правосубъектность ОБСЕ: quo vadis? // ОБСЕ (журнал). - 2009. - март-апрель. - С.23.

УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ В РАМКАХ ЕВРАЗЭС

*Байжанов М.М.,
доктор Ph.D., и.о. доцента
кафедры международного права
КазНУ им. Аль-Фараби
Ермекбаева К.,
магистрант 2 курса
специальности «Международное право»
факультета международных отношений
КазНУ им. Аль-Фараби*

В свете современных тенденций развития международных экономических отношений, выражающихся в повышении уровня взаимозависимости и интеграции государств, весьма актуальным становится глубокое изучение правил поведения, принятых в мировом сообществе, и в частности, в таких ситуациях, когда возникают разногласия между его членами-государствами и иными субъектами международного права. Для того чтобы урегулировать эти разногласия нужно дать определение «международный спор».